

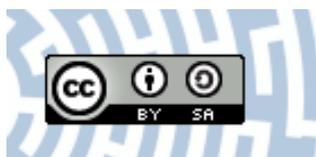


You have downloaded a document from  
**RE-BUŚ**  
repository of the University of Silesia in Katowice

**Title:** Terminy trudovogo prava i specifika ih perevoda (na materiale trudovyh kodeksov Rossijskoj Federacii i Respubliki Pol'sha)

**Author:** David Adamčik

**Citation style:** Adamčik David. (2019). Terminy trudovogo prava i specifika ih perevoda (na materiale trudovyh kodeksov Rossijskoj Federacii i Respubliki Pol'sha). W: J. Lubocha-Kruglik, O. Małysa, G. Wilk (red.), "Przestrzenie przekładu. T. 3" (S. 249-257). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.



Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.



UNIWERSYTET ŚLĄSKI  
W KATOWICACH



Biblioteka  
Uniwersytetu Śląskiego



Ministerstwo Nauki  
i Szkolnictwa Wyższego

Давид Адамчик

Силезский университет в Катовице

## Термины трудового права и специфика их перевода (на материале трудовых кодексов Российской Федерации и Республики Польша)

Почти каждый язык, используемый в своей официальной разновидности, в любом социуме изобилует разнообразными подтипами, которые служат для описания чётко определённых фрагментов действительности и человеческого опыта. Это связано с постоянным повышением уровня развития человечества, что уже давно привело к подробному делению форм общественной жизни и науки на большое количество дисциплин.

Для этих областей характерным является то, что каждая из них обладает своеобразным способом отражения действительности с помощью языка, сквозь призму данной научной или рабочей сферы. Потребность называть, определять и обозначать новые явления и практики стала основой для образования специальных языков, касающихся конкретной области науки, работы или творчества и позволяющих «передавать знания, трудно передаваемые посредством естественного языка»<sup>1</sup>.

Следует заметить, что термин *специальный язык* может вызывать сомнения, так как вышеупомянутый язык не является отдельным и самостоятельным кодом человеческого общения, а лишь одним из вариантов есте-

---

<sup>1</sup> В.М. Уваров, М.Ю. Олешков: *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины*. Москва 2006, с. 33.

ственного национального языка<sup>2</sup>. Доказать это нетрудно – подтипы языка, присущие данным специальностям, всегда подвергаются правилам грамматики (синтаксис, морфология, орфография, фразеология) и культуры, закреплённым в естественном языке<sup>3</sup>. Кроме того, надо учесть, что в пространстве специальных языков разработка новых терминов происходит путём как словообразования, так и придания новых значений уже существующим лексическим единицам.

Важно, что инспирацией для создания и развития таких подтипов является приобретение человеком новых знаний или применение новых практик. Ярким примером такого процесса являются достижения в области медицины. «Язык есть образ того, что человек думает. В случае, когда он нуждается в расширении набора понятий, он это делает. Язык отвечает нашим нуждам. Если в каком-нибудь языке возникает потребность говорить про сложные операции на открытом сердце, то образуется целый огромный понятийный аппарат, чтобы обстоятельно об этом говорить»<sup>4</sup>.

Те же самые утверждения касаются языка закона, на котором созданы трудовые кодексы, поскольку этот языковой подтип, наподобие других специальных языков, создан потребностями описания и определения теории, а также практики в области образования и применения различных норм и правил посредством развитой сети понятий, т.е. терминологической системы.

Терминологическое разнообразие текстов, входящих в рамки области права, можно сравнить с разнообразием аспектов жизни, которых они касаются. Каждая отрасль права обладает характерным терминологическим слоем. Он создаётся в связи с потребностью называть и обозначать конкретные явления и практики, встречаемые в данной жизненной сфере, которая описывается при помощи определённых законодательных актов.

Сам термин понимается как основная единица терминологической системы, т.е. «совокупности терминов, употребляемой в какой-либо области науки, техники, искусства»<sup>5</sup>. Кроме того, термины обладают следующими свойствами:

1. Они являются одним из самых ярких показателей научного стиля, так как их роль заключается в номинации результатов познания.
2. Термины противопоставляются общеупотребительной лексике, поскольку в зависимости от научной или профессиональной сферы они обла-

<sup>2</sup> A. CHODUŃ: *Słownictwo tekstów aktów prawnych w zasobie leksykalnym współczesnej polszczyzny*. Warszawa 2007, с. 33.

<sup>3</sup> Ibidem, с. 33.

<sup>4</sup> S. MIZERSKI: *Człowiek w klatce języka. Rozmowa z prof. Tomaszem Pawłem Krzeszowskiem*. <http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/spoleczenstwo/215948,1,slowne-uniwersum.read> [доступ: 29.11.2017]. Перевод наш – Д.А.

<sup>5</sup> Т.В. ЖЕРЕБИЛО: *Словарь лингвистических терминов*. Назрань 2010, с. 402.

дают конкретным значением, относящимся к конкретному явлению и функционирующим в рамках терминологической системы данной области.

3. Слова-термины образованы при использовании естественного языка и / или раньше существующих терминов, причём даже если их звучание и графическая форма совпадают с лексическими единицами общепотребительного языка, их значение нередко расходится.
4. В случае такого типа лексических единиц возможна «транстерминологизация, т.е. перенос готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным его переосмыслением и преобразованием в межотраслевой омоним, что является одним из приёмов терминообразования, терминологической конверсии»<sup>6</sup>.

Вышеприведённые свойства касаются в частности слов-терминов из области трудового права, которые встречаются в присущих ему кодексах. Они позволяют посредством языка обозначать конкретные ситуации, относящиеся к пространству трудовых отношений. Это один из наиболее ярких показателей, которые отличают, в языковом смысле, трудовое законодательство от других типов законодательной деятельности.

Следует также учесть факт, что трудовые кодексы определяем как официально-деловые тексты, к которым принадлежат разнообразные коммерческие, политические, государственные, юридические и другие подобные виды документов. Они оформляются в письменном виде и характеризуются строго определённой структурой. Их составление требует соблюдения конкретных языковых и стилистических правил<sup>7</sup>.

В связи с этим такой тип текстов требует определённого подхода при переводе выступающих в них терминов.

Во-первых, необходимо применять один эквивалент для одного понятия – создавая перевод юридического текста, следует последовательно придерживаться эквивалентов, подобранных к конкретным понятиям. Даже если один термин можно перевести несколькими способами, то переводчик должен отказаться от этого и во всём тексте повторять один избранный эквивалент для конкретного термина. Это связано с формальной эквивалентностью (передача слов, направленная на форму подлинника), ведущей к достижению ясности<sup>8</sup>.

Во-вторых, обязательно следует использовать разные эквиваленты для разных понятий – это отражение предыдущего принципа. Эквиваленты для разных терминов не должны совпадать. Если в тексте появляются похожие

<sup>6</sup> А.С. Шаблий: *Структурно-семантические особенности англоязычной терминологии*. <http://confesp.fl.kpi.ua/node/1127> [доступ: 16.06.2017].

<sup>7</sup> В.С. Виноградов: *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва 2001, с. 17.

<sup>8</sup> D. KIERZKOWSKA: *Kodeks tłumacza przysięgłego z komentarzem*. Warszawa 2007, с. 86.

по значению друг на друга понятия, то при их переводе надлежит найти синонимические эквиваленты<sup>9</sup>.

В-третьих, следует искать эквиваленты, значение которых совпадает в наибольшей степени со значением данных понятий, т.е. они отражают те же самые основные черты. На языке закона и юридическом языке большое количество терминов не вызывает сомнений, так как главным образом они функционируют в правовых системах на основании похожих закономерностей<sup>10</sup>.

В-четвёртых, если невозможно найти подходящий вариант для перевода некоторых терминов, то перед переводчиком встает вопрос создания в тексте на целевом языке соответствующего понятия. Он может это сделать путём введения заимствования (применение в тексте понятия из исходного языка, которое может требовать дополнительного объяснения), кальки (буквальный перевод целого выражения) или посредством описательного перевода (передача значения, опирающаяся на описание данного термина, которое может намекать на похожее понятие в межкультурном пространстве)<sup>11</sup>.

В-пятых, в случае юридического перевода источником эквивалентов, имеющих первенство в процессе передачи, являются законодательные акты. Термины, появляющиеся в законодательстве страны подлинника, рекомендуется переводить, используя соответствующие им эквиваленты, т.е. термины, обладающие таким же самым значением и встречаемые в законодательных актах страны целевого языка<sup>12</sup>.

Переводчики или юристы, которые в своей деятельности сталкиваются с текстами, формирующими главные положения данной отрасли права, должны тщательно анализировать лексику данных законов. Это позволяет фиксировать главные различия в номинации на разных языках определённых явлений, представляющих собой тему, которая затрагивается посредством иных правовых систем конкретных государств.

Такой анализ терминов трудового права в настоящей статье будет проведён на основании Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.05.2017), размещённого на интернет-сайте: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). Этот текст сопоставим с Трудовым кодексом Республики Польша (Kodeks pracy. Ustawa z dnia 26 czerwca 1974. Opracowano na podstawie: Dz.U. z 2016 r. poz. 1666, 2138, 2255, z 2017 r. poz. 60. 962.), почерпнутым из следующего интернет-источника: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19740240141>.

Исследуя терминологический диапазон трудовых кодексов Российской Федерации и Республики Польша, можно выделить две группы терминов:

<sup>9</sup> Ibidem, с. 90–91.

<sup>10</sup> Ibidem, с. 92–93.

<sup>11</sup> Ibidem, с. 93–94.

<sup>12</sup> Ibidem, с. 91–92.

1. Термины, совпадающие по значению.
2. Термины, отсутствующие в одном из исследуемых кодексов.

К первой группе относятся лексические единицы, значение которых характеризует сходство, если принять во внимание роль, какую они выполняют в тексте. Это прежде всего общие термины, определяющие основные понятия, связанные с трудовым законодательством. При сравнении трудовых кодексов России и Польши они, на первый взгляд, не вызывают сомнений относительно их толкования.

Для того, чтобы точнее дать их характеристику, следует ознакомиться со следующими примерами слов-терминов:

<i>трудовые отношения</i>	<i>stosunek pracy</i>
<i>трудовой договор</i>	<i>umowa o pracę</i>
<i>гражданско-правовой договор</i>	<i>umowa cywilnoprawna</i>

Сравнивая вышеприведённые примеры, можно прийти к выводу, что они не представляют трудности при определении их значения. Однако даже в этом случае имеем дело с различиями на разных уровнях. Несмотря на то, что все эти термины совпадают по значению, следует учесть различия в их структуре.

Итак, термины *трудовые отношения* – *stosunek pracy* отличаются по числу. Русский термин, в отличие от польского, применяется всегда во множественном числе.

Кроме того, стоит обратить внимание на определения договора, названного в кодексах. Термины *трудовой договор* и *umowa o pracę* характеризуются теми же семантическими чертами, но они выражены при помощи разных языковых средств. Русское обозначение этого вида договора осуществляется посредством прилагательного *трудовой*. В свою очередь, в основе польского термина лежит конструкция с предлогом *o* и именем существительным *praca* в винительном падеже. Терминологические единицы *гражданско-правовой договор* и *umowa cywilnoprawna* отличаются друг от друга только правописанием входящих в их состав прилагательных – русское обозначение пишется через дефис. Вместе с тем в польском термине прилагательное *cywilnoprawny* стоит после существительного *umowa*. Это связано с польским правописанием – если имя прилагательное указывает на постоянный признак, то оно пишется после определяемого имени существительного. Однако, несмотря на эти различия, обсуждаемые термины, в прямом смысле, говорят о том, что данный вид договора вытекает из гражданского права.

Описанные нами различия указывают на то, что даже простейшие для толкования или перевода термины могут обладать различными свойствами и не совпадать по своей грамматической или орфографической форме.

Следующий вопрос касается терминов, образованных с помощью прилагательных *трудовой*, *рабочий*. Для их описания приводим следующие термины из русского и польского трудовых кодексов:

<i>внутренний трудовой распорядок</i>	<i>regulamin pracy</i>
<i>трудовое право</i>	<i>prawo pracy</i>
<i>рабочее время</i>	<i>czas pracy</i>
<i>профессиональный риск</i>	<i>ryzyko zawodowe</i>
<i>профессиональное заболевание</i>	<i>choroba zawodowa</i>

Исследуя эти примеры специальных лексических единиц, необходимо отметить, что определение черт терминов на русском языке решается путём добавления соответствующего прилагательного перед именем существительным. В отличие от этой закономерности, на польском языке во многих примерах прилагательное замещается именем существительным в родительном падеже, выполняющим роль определения (ср. *трудовой распорядок* – *regulamin pracy*, *трудовое право* – *prawo pracy*, *рабочее время* – *czas pracy*).

Наряду с этим, отдельные прилагательные в русском языке сочетаются с конкретными именами существительными. К примеру, ошибкой будет, переводя юридический текст с польского языка на русский язык, употребить выражение *\*трудовое время*. Для номинации времени, которое работник проводит на рабочем месте, всегда используется прилагательное *рабочее*.

Подобной ошибкой будет применение выражения *\*право труда* вместо *трудового права*. *Право труда* в этом случае будет калькой с польского языка (ср. *prawo pracy*), не подходящей к терминологической системе, которая присуща трудовым отношениям в российском законодательстве.

Это связано с первенством терминов, встречаемых в законодательных актах. При осуществлении перевода правовых текстов рекомендуется употребление терминологических единиц, используемых с целью обозначения конкретных обстоятельств. Если в параллельных текстах на двух языках выступают термины, обладающие теми же семантическими свойствами, тогда нет возможности самостоятельно образовать их эквивалентов.

Для сравнения были также приведены термины *профессиональный риск* – *ryzyko zawodowe* и *профессиональное заболевание* – *choroba zawodowa*.

Несмотря на незначительную разницу (в случае польского термина имя прилагательное стоит после имени существительного, поскольку выражает постоянный признак), они почти полностью совпадают, а их единицы представляют собой приемлемые эквиваленты.

Обобщая анализ принадлежащих к первой группе терминов, следует отметить, что они совпадают по значению. Однако это не обеспечивает правильности при переводе, так как даже при, казалось бы, приемлемых, с точки зрения перевода, единицах, следует учесть их грамматические и терминологические особенности, т.е. то, какие слова сочетаются друг с другом, образуя конкретные термины.

Вторая группа, которую мы выделили, это термины, отсутствующие в одном из исследуемых кодексов. Для этой группы типично то, что входящие в её рамки лексические единицы вытекают из отличающихся друг от друга правовых систем России и Польши. Они называют явления, характерные для государственных реалий, в которых функционирует трудовое законодательство.

В качестве примеров для этой группы приведём следующие термины:

<i>трудова книжка</i>	<i>książeczka pracy</i>
<i>работа вахтовым методом / вахтовый метод</i>	<i>praca niepozwalająca na codzienny powrót pracownika do stałego miejsca zamieszkania</i>

Определение *трудова книжка* отсутствует в польском трудовом законодательстве, что может вызывать затруднения при переводе этого понятия. Однако, как видно из приведённого фрагмента, Трудовой кодекс РФ даёт дефиницию этого термина: '[...] **трудова книжка** установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника' (ТК РФ, Ст. 66). Таким образом, переводчик, создавая эквивалент при помощи языковой кальки (*трудова книжка* – *książeczka pracy*), имеет возможность ввести в текст дополнительное объяснение, непосредственно связанное с дефиницией, восходящей к российскому законодательству.

Термин *работа вахтовым методом (вахтовый метод)* встречается только в Трудовом кодексе РФ. Это в очередной раз указывает на отличия между реалиями в России и Польше, которые оказывают влияние на законодательство. В этом случае, также как в случае термина *трудова книжка*, осуществляя перевод с русского языка на польский язык, следует самостоятельно создать его польский эквивалент. Прилагательное *вахтовый* происходит от слова *вахта*, обозначающего 'дежурство части экипажа на судне, требующее безотлучного нахождения'

ния на каком-л. посту'<sup>13</sup>. Польский термин *wachta* имеет подобное значение (*wachta* – 'służba na statku pełniona w określonym czasie przez część załogi'<sup>14</sup>). Вместе с тем эти значения совпадают только на уровне естественного языка. Обозначение, находящееся в Трудовом кодексе РФ, относится к трудовой жизненной сфере. Оно является также ярким примером заимствования понятия из естественного языка или терминологической системы, касающейся службы на судне, и придания ему нового значения в связи с потребностью назвать конкретное явление в законодательном акте.

Учитывая семантические особенности вышеупомянутого термина, невозможно его передать посредством языковой кальки. В связи с этим обоснованным кажется создание описательного эквивалента, который будет в состоянии дать характеристику обозначаемого явления на польском языке. Такой эквивалент, созданный на основании дефиниции русского понятия в приведённом фрагменте, мог бы приобрести следующий вид – *praca niepozwalająca na codzienny powrót pracownika do stałego miejsca zamieszkania*.

После анализа терминологического слоя трудовых кодексов Российской Федерации и Республики Польша, следует подчеркнуть, что основные понятия, связанные с трудовыми отношениями, совпадают по значению в русском и польском языках (напр., *трудовой договор* – *umowa o pracę*; *рабочее время* – *czas pracy*). Они отличаются, прежде всего, по грамматическим признакам, что вытекает из особенности естественных языков. Кроме того, в Трудовом кодексе Российской Федерации появились термины, для которых невозможно подобрать эквиваленты путём сравнения с текстом Трудового кодекса Республики Польша (*трудовая книжка*; *работа вахтовым методом*). В таких случаях переводчик вынужден самостоятельно образовать эквивалент с помощью языковой кальки или создать описательный эквивалент

Подытоживая, отметим, что поиски эквивалентов для терминологических единиц должны опираться на сравнение параллельных текстов с целью полного обнаружения их значения и выполняемой функции в трудовых кодексах, а также в разного рода других текстах, касающихся трудовых отношений, поскольку трудовые кодексы являются основным источником терминологии для обсуждаемой отрасли права.

<sup>13</sup> Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Вахта*. В: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000. <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7420.htm> [доступ: 29.11.2017].

<sup>14</sup> *Wachta*. W: *Słownik języka polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl/sjp/wachta;2579458.html> [доступ: 29.11.2017].

Dawid Adamczyk

**Terminy prawa pracy i specyfika ich przekładu  
(na materiale kodeksów pracy Federacji Rosyjskiej i Rzeczypospolitej Polskiej)**

Streszczenie

Celem niniejszego artykułu jest charakterystyka terminów prawa pracy oraz opis specyfiki ich przekładu na podstawie porównania terminologii prawnej występującej w kodeksach pracy Federacji Rosyjskiej i Rzeczypospolitej Polskiej. Na początku zostały przedstawione następujące pojęcia: *język specjalistyczny*, *terminologia* oraz *termin*. Następnie zostały opisane cechy terminów, a także ich znaczenie dla przekładu tekstów z dziedziny prawa. Ostatnim poruszanym zagadnieniem była analiza rosyjskich i polskich terminów prawa pracy, na podstawie której zostały wyciągnięte wnioski.

**Słowa kluczowe:** prawo, kodeks pracy, język specjalistyczny, termin

Dawid Adamczyk

**Labor law terms and the specificity of its translation  
(based on material from the labor code  
of the Russian Federation and the labor code of the Polish Republic)**

Summary

The aim of the following article is an examination of the labor law terms and a description of its translation specifically based on a comparison of the Republic of Poland's and the Russian Federation's labor code terminology. In the beginning the notions of *specialist's language*, *terminology* and *terms* are presented. Then the features of terms and its significance to law translation are described. The last issue raised is the analysis of Polish and Russian labor law terms, on the basis of which the conclusions are drawn.

**Key words:** law, labor code, specialist's language, term